

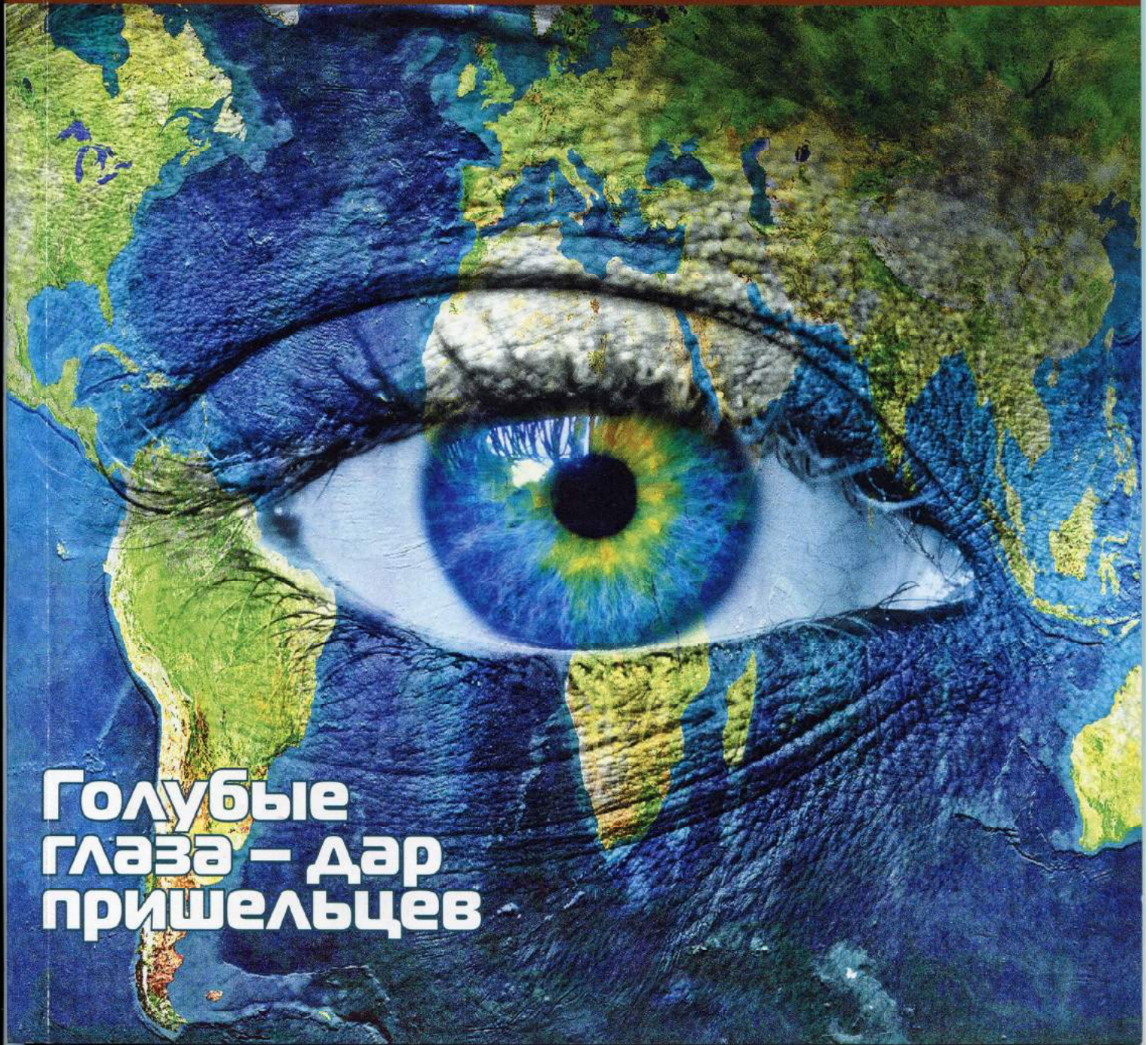
ЧУДЕСА

АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ

9/2017

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

www.chudesamag.ru

Голубые
глаза – дар
пришельцев

Сергей Сухонос

**Пейзаж после битвы
с гармонией**

Мы задыхаемся в негармоничной среде наших городов. Симметрия, которая стала фетишем и проклятием современной архитектуры, породила унылое однообразие застройки, вызывающее депрессию. Как же вырваться из этой мёртвой зоны? Возможна ли перестройка окружающего нас урбанистического пространства по законам красоты? Сегодня мы продолжаем разговор, начатый в материале «Превращения золотого сечения» в № 5 «ЧиПа» за 2017 год.

Пленники каменных джунглей

Сначала попытаемся ответить на вопрос: почему наша жизнь так далека от гармонии, которая царит в природе? Что нам мешает создавать вокруг себя такую же красоту? Причина — в несовершенстве нашего разума. Строя общество и искусственную среду, мы идём непроторённой дорогой, в которой не на что опереться и всё приходится делать методом проб и ошибок.

Иногда ошибки становятся тотальными и длятся веками. Пример тому — весь XX век, в течение которого мировая передовая культура вела войну на уничтожение гармонии в искусстве и архитектуре.

Рассмотрим этот процесс на примере архитектуры, которая является для нас искусством поневоле. Ведь мы можем ходить или не ходить в картинные галереи, на концерты или в музеи. Мы можем слушать или не слушать попсу, рок или шансон. Но мы не можем не посещать «галереи» современной архитектуры. Нам невозможно уйти от восприятия того, что придумали архитекторы и что воплотили по их замыслам строители. Мы насильственно погружены в архитектурную среду наших городов.

Почему в любом крупном европейском городе мы осматриваем только старые кварталы? Интерес к истории? Отчасти так, но ведь больше нечего смотреть! Современные постройки вызывают только тоску и уныние. Они неинтересны и подавляют людей своим монотонным однообразием.

Но мы-то в основном и живём именно в этих типовых «спальных» районах и видим все эти «пейзажи» из своих окон.

Чем эти постройки отличаются от древних архитектурных шедевров? Тем, что в них доминирует симметрия и вообще нет гармонии. Они уныло однообразны и повторяемы. Мы в них упакованы как вещи в контейнерах.

«Чёрный квадрат» — манифест симметризма

Почему же архитектура в XX веке ушла от гармонии и вместо неё насаждает симметрию? Первое, что приходит на ум, — прямоугольные коробки строить дешевле.

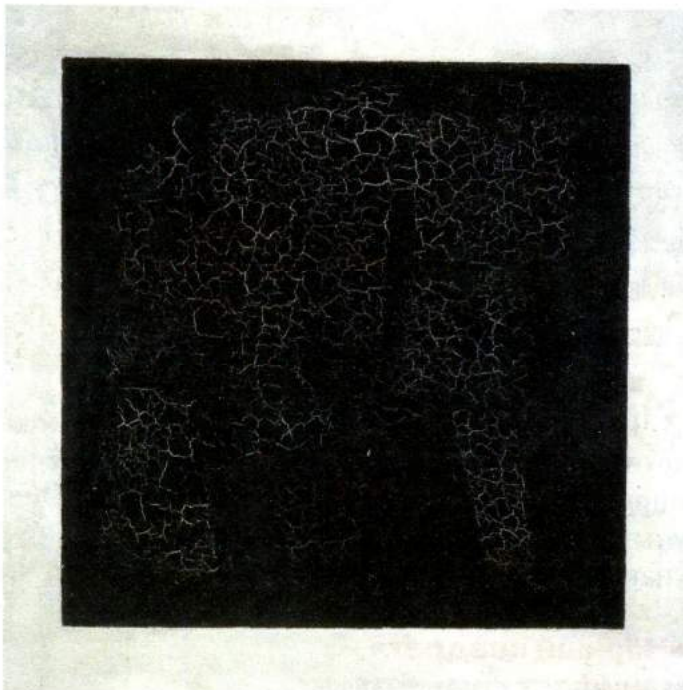
Но только ли в экономии дело? А разве в живописи потеря гармонии и воцарение симметрии геометрических форм в модерне связана с необходимой экономией? Но ведь в живописи и родился знаковый «манифест» симметризма XX века — «Чёрный квадрат» Казимира Малевича.

Впрочем, такие картины, как «Квадрат» Малевича, действительно на порядки быстрее и проще писать, чем «Джоконду». Так же проще сочинять попсу, чем создавать симфонии или искать свою божественную сущность.

Но экономия ли это? Может быть, экономия на «излишествах» архитектуры, общество утрачивает гораздо больше в другом? Например, теряет прекрасное настроение, которое может создавать городская среда. А без настроения нельзя работать продуктивно...

В развитом, богатом и комфортном западном мире от депрессии сегодня страдает чуть ли не треть населения. Экономический ущерб оценивается уже в сотни миллиардов долларов. И прогнозы неутешительны. Многие специали-

Погнавшись за простотой и экономичностью, западный мир потерял законы гармонии, которые человечество накапливало со времён пирамид

«Чёрный квадрат» Малевича — ни грана гармонии, только симметрия

сты считают, что депрессия выйдет в 20-е годы XXI века на первое место среди всех остальных заболеваний и может даже парализовать экономику развитых стран.

И вполне можно допустить, что немалую долю в эту проблему вносит западная культура, лишённая гармонии, в частности безликая архитектура, которая, упрощая всё, опирается на регулярную симметрию.

Тревожные сигналы подсознания

Симметрия — вот фетиш современной архитектуры. Причём в основном речь идёт о симметрии регулярных, повторяющихся структур и форм. Это та самая симметрия, которой абсолютно нет в живой природе. Подобная симметрия распространена лишь в кристаллических структурах на наноуровне. Поэтому на уровне глубинного подсознания мы воспринимаем симметричные регулярные структуры как признак порядка... мёртвой природы.

И наше подсознание, когда мы находимся внутри современных городов, подаёт нам сиг-

нал отчаянной тревоги: «Ты находишься внутри косого, мёртвого пространства! Опасно! Опасно! Необходимо срочно покинуть зону мёртвого порядка!» И мы на выходные устремляемся из города на природу, где всё гармонично и где нет засилья регулярной симметрии.

Новая архитектура создаёт удушающий, ядовитый визуальный фон. Но никто не заботится о визуальной экологии. Мы задыхаемся в негармоничной среде, она постоянно отравляет нам жизнь, но в целом мало кто понимает эту угрозу. А ведь от 70 до 90% информации мы получаем через зрение!

Добавьте чуть-чуть кривизны...

Если засилье домов-коробок в начале XX века ещё можно было списать на экономию, то сегодня, когда возводятся новые дорогие архитектурные «шедевры», об экономии уже не говорят. Её в расчёт не принимают. Деньги вбухиваются зачастую огромные, но эстетического удовольствия эти «шедевры» не несут. Наши постройки такие же симметричные, унылые и дисгармоничные. А ведь можно добавить буквально чуть-чуть кривизны в здания, разбить его хотя бы визуальными пропорциональными частями и уже не так противно!

Дело в том, что погнавшись за простотой, регулярностью, за экономичностью, западный мир потерял секреты гармонии, которые человечество накапливало ещё со времён древних пирамид. Эти секреты базировались на глубоком понимании законов золотой пропорции.

Аршины, сажени, вершки

На основах гармонии, опираясь на ключевую золотую пропорцию живой природы, архитекторы создавали дома в городах вплоть до начала XX века. Это достигалось не только за счёт большого мастерства и таланта архитекторов. Дело в том, что сотни лет, вплоть до XX века, архитекторы и строители всех стран мира использовали не метрическую систему мер, а пропорциональную, основанную на гармоничных соотношениях фигуры человека. Воистину, человек — мера всех вещей.

Архитектор Гауди из Барселоны в противовес господствующим в архитектуре прямоугольным формам стал творить на основе растительных форм

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Приходил простой строитель в деревню или к купцу и начинал строить, используя пяди, сажени, вершки. Эти меры были связаны друг с другом законом золотой пропорции и основаны на гармоничном природном соотношении пропорции тела человека.

И получались дома, подобные по своему гармоничному строю нашему с вами божественному телу. И не только деревенские строители использовали пропорциональную систему мер. Её использовали все архитекторы. Но увы, из-за внедрения метрической системы СИ повсеместно был осуществлён переход от пропорциональной системы мер к метрической.

В России законодательно переход от пропорциональной (основанной на сажнях, пядях и т.п.) к метрической системе мер, в отличие от Европы, был осуществлён в последнюю очередь — только в 1927 году. Оценивая этот переход, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств А. Горский пишет:

«Сравнивая здания и сооружения царской России, которые строились по традиционным мерам — сажням, и последующей России, где уже около 100 лет принята система СИ, можно отметить победу в строительном комплексе сил глобализации и коммерции. Следствием этого является возникновение безликой модульной архитектуры, поставленной на поток, мёртвых объёмов современных квартир и городских кварталов, а также безудержный рост депрессии у их обитателей. Выход из этой печальной ситуации может быть только в возрождении лучших российских традиций — природного мировоззрения, нравственности, строительства зданий и сооружений с учётом коэффициента золотого сечения, по естественным человеческим мерам — по сажням».

Поиск спасительных альтернатив

Нельзя сказать, что западный мир не почувствовал угрозы со стороны бездуховной метрической системы мер. Отдельные его представители начали искать ей спасительную альтернативу. Пожалуй, первым здесь был архитектор Гауди (Барселона), который в противовес пря-

Фасад дома в Барселоне, спроектированный Гауди

моугольным формам стал творить, используя практически растительные мотивы криволинейных форм.

Поиск альтернативы конструктивизму начал и французский архитектор Ле Корбюзье, который вернулся к золотому сечению и создал на его основе свой знаменитый модульор — систему пропорциональных мер для строителей и архитекторов.

Но ни методы Гауди, ни модульор Ле Корбюзье не остановили вал дисгармонии. Она накрыла волной всю западную культуру XX века, добравшись, естественно, и до России, где ей пытались противостоять в период «сталинского ампира». Кстати, это до сих пор добротные и красивые дома, а семь сталинских высоток стали символами города и его архитектурными доминантами.

Протест против одинаковости и стандартности

Симметрия и регулярность, одинаковость и стандартность — всё, что противоестественно природе и духу человека, но так просто создаётся, всё это заполнило западную культуру и проникло во все поры её жизни.

Симметрия по своей сути направлена на упорядочение одинаковых элементов. В этом отличие её от гармонии, соединяющей разное

Впрочем, первая половина XX века была наполнена борьбой не только с гармонией, но и с жизнью вообще. Две мировые войны, и шок после них. Потом период восстановления. И было уже не до красоты и гармонии.

Но поколение, которое родилось после Второй мировой войны и стало жить в мирное время, увидело и почувствовало нашествие регулярной симметрии невероятно сильно. И появились протестующие против этого хиппи, которые стремились вернуться к естественной гармонии природы.

Выражением этого протеста стал, к примеру, альбом группы «Пинк Флойд» «Стена». В известном фильме на его основе мятушаяся душа героя не может выбраться из зарегламентированного социального мира, где его, маленького человечка, кольцом окружает кирпичная стена, разрушение которой становится единственным спасением.

Но протест этот не дал ощутимых результатов. Регулярный стиль не был побеждён ни хиппи, ни «Пинк Флойдом», ни разрушающим всё подряд роком. Он продолжает наступать на всё живое и торжествует в современном мире до сих пор. Даже в самом сердце Европы, в Париже, в новом районе Дефанс, воздвигли «шедевр» современной геометрической прямоугольной архитектуры — знаменитый четырёхмерный дом. Но стоит только сравнить этот «шедевральный» дом, в котором нет ни четвёртого измерения, ни гармонии с настоящим шедевром — собором Василия Блаженного, как становится ясно — ни о какой красоте и глубоком смысле говорить в отношении современной архитектуры не приходится. Смыслы и красота потеряны окончательно. И никакие деньги и реклама здесь не помогут.

Не потерять дорогу к самому себе

Так в чём же дело? Почему современный мир так настойчиво и почти шизофренически избегает природной гармонии и насаждает повсюду геометрию косной природы — прямые формы и симметрию? В экономичности ли только дело?

Отчасти. Лишь отчасти. За этим явлением видится нечто более глобальное.

Всю свою долгую историю человек учился у окружающего его мира. У животных, у растений, у рек и океанов, у солнца и вулканов. Человек всю свою культуру и экономику создавал, создаёт и будет создавать, подражая окружающему миру. В XX веке эту тенденцию даже превратили в науку — бионику.

XX век — век массового овладения косной природой, век бурного развития техносферы. Век стандартизации и унификации. А симметрия по своей сути (как это поняли ещё древние греки) направлена на упорядочение одинаковых элементов. В отличие от гармонии, которая соединяет разное и даже противоположное. Мы проникли в кристаллическую структуру вещества, создали машины, мы упорядочиваем, предметный мир и сами становимся унифицированными однообразными.

Освоение новой среды происходит через подражание, через погружение в неё и через частичную трансформацию самих себя... Это стандартный приём овладения чем-то новым. И мы по-прежнему стараемся копировать всё, что видим вокруг.

А вокруг нас — мир техники. Мир косной природы. Он нам нужен, он неизбежный результат технического прогресса. И мы, стремясь им овладеть, стараясь сделать его своим, становимся всё больше подобными этому мёртвому миру. Подобны своему собственному творению. Прямо-таки анти-Пигмалион получается какой-то....

Наше сознание создало техносферу, технический мир и затем восприняло его как пример для подражания. Мы, по сути дела, кривляемся как перед зеркалом собственноручно созданной модели мира. Главное в этом — не заиграться, не потерять дорогу обратно — к самим себе.

И в будущем у нас только два варианта. Либо косный мир нас превратит в людей-роботов, либо мы очнёмся и оживим созданную нами среду, сделаем её такой же гармоничной и прекрасной, как и живая природа планеты. ■